

Чайникова Галина Раскатовна

**УЧЕБНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ ТЕЗАУРУСНОГО ТИПА КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается информационная основа речевой деятельности в процессе профессионально-ориентированного общения в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Для формирования иноязычной речевой лексической компетенции в качестве внешней информационной основы предлагается учебный электронный словарь тезаурусного типа. Описана его структура и функции его частей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 378.147

Педагогические науки

В статье рассматривается информационная основа речевой деятельности в процессе профессионально-ориентированного общения в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Для формирования иноязычной речевой лексической компетенции в качестве внешней информационной основы предлагается учебный электронный словарь тезаурусного типа. Описана его структура и функции его частей.

Ключевые слова и фразы: профессионально-ориентированное общение; лексическая компетенция; информационная основа речевой деятельности; тезаурус-лексикон; учебный словарь тезаурусного типа.

Чайникова Галина Раскатовна*Пермский национальный исследовательский политехнический университет**Березниковский филиал**chainikovagr@yandex.ru***УЧЕБНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ ТЕЗАУРУСНОГО ТИПА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]**

Современный специалист должен быть готов использовать знание иностранного языка в профессиональной деятельности и профессионально-ориентированном межличностном общении [12]. Но для того чтобы такое общение состоялось, необходимо выполнение ряда обязательных условий: 1) участники иноязычного профессионально-ориентированного общения должны владеть **иноязычной речевой лексической компетенцией**, которую мы определяем как основанную на лексических знаниях, речевых лексических навыках, речевых умениях, а также личном языковом и речевом опыте, способность к восприятию, усвоению и употреблению лексикона, выраженного понятийно-категориальным аппаратом определенной предметной области, в ситуациях профессионально-ориентированного общения; 2) участники общения должны владеть соответствующей информацией по предмету обсуждения, т.е. необходимо наличие у них информационных возможностей.

Чтение и говорение как компоненты профессионально-ориентированного общения, отличаясь друг от друга по характеру внешней выраженности (письменная и устная форма), по функции (говорение – инициальный процесс, чтение – реактивный процесс (И. А. Зимняя)), имеют в своей основе единые логическую и семантическую системы, представляющие собой операциональный аспект общения. Данный аспект общения может быть представлен в тезаурус-лексиконе как субъективном знании индивида о словах, их значениях и отношениях между ними. Он является своего рода языковой памятью, в которой с помощью (и на материале) лексики закодированы системы правил, регулирующих применение в устной или письменной речи единиц фонологического, синтаксического, семантического и прагматического уровня. Основная функция тезауруса – быть инструментом для выбора слов [7], чтобы субъект мог выразить свою мысль и передать ее в устной или письменной форме, а также чтобы понять мысль говорящего или пишущего партнера по общению. Во всех случаях один тезаурус-лексикон читающего, слушающего встречается с другим и, наоборот, ориентирован у говорящего и пишущего на тезаурус-лексикон другого. Таким образом, тезаурус становится основой, источником и средством оформления мысли слушающего и читающего, пишущего и говорящего субъекта и является надежной внутренней информационной основой речевой деятельности в процессе иноязычного профессионально-ориентированного общения (Т. С. Серова, И. В. Перлова, С. Г. Улитина, М. П. Коваленко, О. А. Галанова, А. Г. Канцур и др.), т.е. совокупностью «информации, характеризующей предметные объективные и субъективные условия деятельности и позволяющей организовать деятельность в соответствии с вектором цель-результат» [13, с. 65-66].

Рассматривая информационную основу речевой деятельности, Т. С. Серова отмечает, что по содержанию она является синтезом информации, задаваемой извне и актуализируемой из памяти обучаемого; по функциям она может быть направлена на предмет, средства или цель-результат речевой деятельности. По форме подачи информационная основа речевой деятельности может быть вербальной (тексты, правила), изобразительной (иллюстрации, фотографии, чертежи, графики) и смешанной, включающей элементы вербальной и невербальной (логико-семантические структуры тем и подтем, схемы словарных понятийных статей, лексико-семантические модели текстов и др.) [9, с. 318]. Для обучения иноязычной речевой деятельности особо важным качеством ее информационной основы является динамизм, так как конечной целью становится формирование ее как внутренней индивидуальной сущности. Отличительной чертой информационной основы речевой деятельности является также ее гетерогенность, а именно разнообразие в представлении предметного плана и языковых средств.

С точки зрения психологии (Н. А. Бернштейн, П. К. Анохин), сформированность всякого (в том числе и речевого) действия и выполнение его на том уровне совершенства, который определяется как навык, предполагает у говорящего и читающего наличие внутренней программы или «двигательной формулы» этого

действия. «Важно подчеркнуть, что путь формирования этой «двигательной формулы», обеспечивающей экономичность, легкость, правильность выполнения действия, начинается с внешней языковой наглядности, проходит через следование образу, сохраненному памятью и вызываемому представлением, т.е. через внутреннюю мнемическую наглядность, и завершается обобщенной схемой выполнения действия» [6, с. 150-151]. Как отмечает И. А. Зимняя, при формировании речевых навыков внешняя наглядность обязательна и преимущественно должна быть языковой [Там же, с. 150], так как выполнение всякого действия, и в частности речевого, в процессе научения предполагает первоначальное наличие внешнего по отношению к «системе», выполняющей это действие, образца.

Вслед за Т. С. Серовой, Л. П. Шишкиной и Г. В. Дружининой мы считаем, что учет обоснованных И. А. Зимней принципов позволяет эффективно решать вопросы дидактической организации словаря-тезауруса как внешнего источника для субъекта и управлять формированием тезауруса-лексикона как внутренней информационной основой всех видов иноязычной речевой деятельности [5; 9].

Под словарем тезаурусного типа, вслед за Т. С. Серовой, Л. П. Шишкиной и Е. И. Архиповой, мы понимаем такой словарь, в котором представлены ключевые лексические единицы той или иной предметной области (в нашем случае – «Программное обеспечение») вместе с их взаимосвязями: синонимия, родовидовые отношения, ассоциативные связи, классифицируемые тематически, обобщенные в схемах, с помощью которых студент может составить структуру предметного содержания в различных видах речевой деятельности, выражать различные семантические отношения, развивать мысль по определенной логической схеме [1; 11]. Такой лексикон тезаурусного типа следует рассматривать как способ организации, введения и закрепления смысловой структуры знаний той или иной области в виде системы лексических средств с их взаимосвязями и отношениями [16, с. 20].

Т. С. Серова выделяет следующие преимущества использования тезаурусного подхода в организации лексики. Данный подход, во-первых, расширяет число возможных «точек доступа» к словарному составу языка; во-вторых, дает возможность системно организовать лексику, избежав при этом случайной в смысловом отношении группировки слов; в-третьих, позволяет добиваться полноты охвата текстов «путем увеличения совокупности отношений» (А. Пробст); в-четвертых, позволяет создать словарь-тезаурус, который по своей структуре напоминал бы «слепок» способа хранения лексической информации в памяти [8, с. 111-112].

Традиционным для организации лексики в словаре тезаурусного типа для целей обучения иностранному языку является четырехкомпонентная система, которая включает: 1) классификационную часть с логико-семантическими структурами тем и подтем; 2) контекстуальную часть, представленную дефинициями ведущих слов-понятий тем; 3) идеографическую часть, в которой даются словарные понятийные статьи ведущих слов-понятий темы; 4) алфавитный указатель слов [11, с. 9]. Основными структурными компонентами словаря такого типа являются классификационная часть с логико-семантическими структурами тем и подтем и идеографическая часть со словарными понятийными статьями ведущих слов-понятий темы. Логико-семантическая структура темы, являясь внешней информационной основой речевой деятельности, способствует формированию у обучающихся общего представления о теме и иерархии смысловых отношений внутри нее, помогает показать, какие понятия разных уровней в нее входят, и как они между собой связаны. Логико-семантической структуре темы придается большое значение как структурно-логическому эталону, с помощью которого студенты могут «обследовать» любой текстовый материал по этой теме, как форме наглядного изображения наиболее сложных связей, зависимостей, внутренней логики изучаемой темы [9, с. 177] и как средству формирования «строго логической структуры слов» [14, с. 100] в сознании обучающегося.

Следует сказать, что лексика в логико-семантической структуре темы представлена, прежде всего, словарем понятий, позволяющих более полно охватить предметную область данной темы, и может быть разделена чаще всего на три зоны. Ключевые слова первой зоны выражают обычно наиболее широкие понятия исследуемой проблемы или темы. Слова второй зоны охватывают второй и третий уровни подтем и представляют собой уже более конкретные обозначения данной предметной области, детализируют предмет, его аспекты. И наконец, слова третьей зоны логико-семантической структуры темы составляют наиболее многочисленную группу слов и словосочетаний, обеспечивающих наибольшую семантическую силу, максимальную полноту и точность охватывающих и четвертый уровень подтем логико-семантической структуры темы (пример логико-семантической структуры темы «Программное обеспечение для программирования» представлен на Рис. 1).

Всего в разработанном словаре по программному обеспечению можно обнаружить шесть лексико-семантических тем и подтем, представленных в разделе «Понятийные поля» (Conceptual fields): «Программное обеспечение» (Software); «Системное программное обеспечение» (System software); «Операционная система» (Operating system); «Ядро» (Kernel); «ПО для программирования» (Programming software); «Прикладное программное обеспечение» (Application software). Логико-семантические структуры тем как первая часть лексикона тезаурусного типа являются системой открытой. Она определяет границы предметной области и ее полноту, но глубину путем создания лексико-семантических структур отдельных подтем можно продолжать раскрывать вместе со студентами по мере изучения учебных материалов. Так, тема «Системное ПО» углубляется с помощью следующих логико-семантических структур тем: «Операционная система» и «ПО для программирования», а тема «Операционная система» – логико-семантической структуры темы «Ядро».

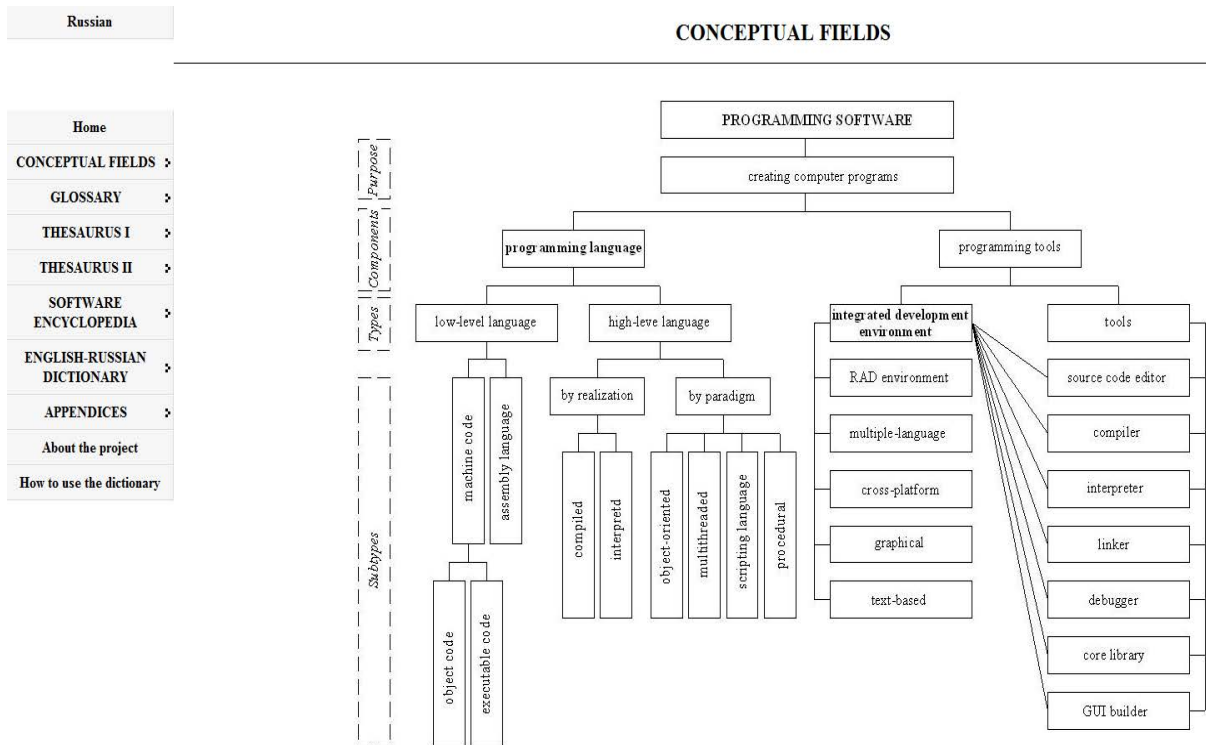

Рис. 1. Логико-семантическая структура темы «ПО для программирования»

Термины, являющиеся заголовками и представленные в первой и второй зонах логико-семантических структур тем, обозначают наиболее важные понятия в сфере программного обеспечения. Именно они в основном представлены в глоссарии, второй части электронного словаря тезаурусного типа. Всего в глоссарии представлено 53 термина и терминологических словосочетания с дефинициями. Из данных ключевых терминов отбираются ведущие ключевые слова – референты темы, которые становятся заголовками словарных понятийных статей.

Набор словарных понятийных статей составляет центральную и самую важную часть словаря. В основу словарных понятийных статей положен принцип систематизации лексики вокруг ведущих ключевых слов – референтов темы, то есть вокруг ведущих ключевых слов распределяется вся лексика, образующая особую группу или множество, содержательно характеризующее это понятие, представляя собой его «неявное определение» [7, с. 220]. В словарных понятийных статьях слова связаны между собой логико-семантическими отношениями на уровне парадигматики и синтагматики. Эти отношения представляют собой логические связи и отношения, существующие между предметами и явлениями в объективной действительности. Поэтому словарная понятийная статья является важным видом смешанной информационной основы речевой деятельности как эксплицитное представление семантических отношений между лексическими единицами как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях и один из способов систематизации лексики. Она позволяет отразить в полной мере лексические средства, логические связи и отношения, существующие в реальной действительности. Всего в предлагаемом словаре представлено 11 словарных понятийных статей.

Применительно к сфере программного обеспечения можно выделить следующие виды парадигматических ассоциативных связей, нашедших отражение в словарной понятийной статье: 1) синонимия; 2) антонимия (противопоставление); 3) род (вышестоящее понятие); 4) тип (видовое понятие); 5) компонент (элемент системы). Помимо этого, лексические единицы могут быть связаны отношениями смежности. Наиболее типичными отношениями для сферы программного обеспечения являются: 1) субъектные (быть субъектом, быть производителем действия – деятелем); 2) объектные (быть объектом, иметь в качестве объекта); 3) атрибутивные (характер, свойство, качество, количественная характеристика); 4) функциональные (иметь целью, назначение действия, процесса); 5) динамические (действие – носитель действия, действие – образ действия, действие – объект действия).

Рассматривая модель словарной понятийной статьи, Л. П. Шишкина предлагает графические способы отражения семантических отношений между словами, при этом парадигматические отношения (один грамматический класс слов) может передавать их вертикальное расположение, в то время как отношения на уровне синтагматики (разные грамматические классы слов) передаются горизонтальным расположением [15]. В нашем словаре применен графический способ расположения, поскольку он является более компактным.

Пример словарной понятийной статьи для термина *system software* (английская версия) представлен на Рисунке 2 (в раскрывающемся меню представлен также список всех словарных понятийных статей).

Словарные понятийные статьи представлены в словаре в двух вариантах. Словарные понятийные статьи в разделе «Тезаурус I» содержат обязательный лексический минимум, а в разделе «Тезаурус II» – включают также дополнительную лексику как потенциальный словарный запас.

Russian		THESAURUS I		
		SYSTEM SOFTWARE		
Home		Actions (→system software)	Gender software	Actions (system software→)
CONCEPTUAL FIELDS		<ul style="list-style-type: none"> to load to boot 		<ul style="list-style-type: none"> to allow to enable to interact to provide to control to manage to regulate to run to set up
GLOSSARY				
THESAURUS I		<ul style="list-style-type: none"> Software 	Antonym application software	
THESAURUS II				
SOFTWARE ENCYCLOPEDIA		<ul style="list-style-type: none"> Software installation Software license Software piracy System software 	Types <ul style="list-style-type: none"> middleware firmware <ul style="list-style-type: none"> Basic Input Output System (BIOS) device firmware operating system utility device driver programming software 	Objects <ul style="list-style-type: none"> hardware computer system resources basic functionality performance application software
ENGLISH-RUSSIAN DICTIONARY				
APPENDICES		<ul style="list-style-type: none"> Operating system 		
About the project				
How to use the dictionary		<ul style="list-style-type: none"> Kernel Programming software Programming language Integrated development environment Application software 		

Рис. 2. Словарная понятийная статья «Системное ПО»

В зависимости от целей формирования лексического минимума возможны разные способы работы со словарной понятийной статьей. Мы считаем, что для формирования активного минимума целесообразно предъявлять словарную понятийную статью в готовом виде на английском языке. Работа со словарной понятийной статьей на данном этапе включает семантизацию лексики и ее обсуждение с использованием вопросно-ответных упражнений, целью которых является раскрытие одношаговых связей ведущих ключевых слов в парадигматике и синтагматике. В начале работы со словарем тезаурусного типа необходимо, кроме того, обратить особое внимание на принципы построения словарных понятийных статей и выделяемые в них отношения.

После ознакомления с словарной понятийной статьей важной задачей становится системное усвоение связей ведущих ключевых слов в парадигматических и синтагматических отношениях и формирование связей в тема-рематическом развитии. Формирование этих связей невозможно вне контекста как относительно законченного в смысловом отношении отрывка текста или речи, в котором выявляется смысл и значение входящих в него слов [4, с. 33], как лингвистического окружения определенной языковой единицы.

Словарные понятийные статьи и логико-семантические структуры тем, представленные в словаре, как информационная основа речевой деятельности представляют собой «внешние структурированные контексты» [10, с. 53-59], «которые могут быть использованы для характеристики содержания любого знания» [3, с. 88], а также как средство проникновения в это знание. Внешние структурированные контексты служат важным средством контроля и оценки, а внутренние структурированные контексты – средством самоконтроля и самооценки сформированности тезауруса-лексикона [14, с. 104].

Но для того чтобы внешние структурированные контексты стали внутренними, необходимо многократное выполнение действий по восприятию, пониманию и употреблению ведущих ключевых слов в их парадигматических и синтагматических связях во все новых контекстах, что позволяет в итоге прийти к обобщению. Без контекстов невозможен путь формирования иноязычного лексикона от многократного вербального общения к обобщению и к сформированному понятию, выраженному лексической единицей. А чтобы состоялось вербальное общение достаточно большое количество раз, необходимое для обобщения, а значит, и для развития понятия, нужно отобрать такое количество предметно связанных текстов, которое обеспечивало бы необходимый набор контекстов по теме и в которых были бы учтены все связи ключевого слова с подчиненными ему словами [Там же]. Поэтому для формирования лексической компетенции будущего специалиста необходимо целенаправленно отбирать контексты. Лексикон может быть представлен в произведениях речи как в микро-, так и в макро-контекстах. Каждый раз, обращаясь к такому контексту, студент выделяет связи ключевого слова и выполняет действие операционального характера.

На этапе формирования связей ведущих ключевых слов важную роль играет работа с дефинициями ключевых слов как микро-контекстом, который позволяет представить ключевое слово в речи с разной соотносительностью в тесной связи с другими словами, поэтому глоссарий является важной информационной основой речевой деятельности для формирования иноязычной лексической компетенции. При этом, поскольку дефиниция содержит наиболее важные отношения ключевого термина, необходимо проводить работу с дефиницией на выделение заданных отношений, подбор дефиниции к термину и формулирование дефиниции / определения термина на основе заданных отношений.

Для формирования многошаговых синтагматических связей ведущих ключевых слов и связей в тема-рематическом развитии может быть использован микро-контекст как целый текст, часть текста, абзац, которые позволяют установить реализованные функции лексической единицы в тексте как целом и связанном образовании. В результате чтения студенты решают задачу по восприятию, осмыслению, выделению лексических средств и пониманию на этой основе извлекаемой из текста информации, с последующим совершением речевого поступка с использованием выделенных лексических средств. Упражнения этой группы позволяют формировать многошаговые связи ведущих ключевых слов в парадигматике и синтагматике, лежащих в основе рецептивных и продуктивных речевых лексических навыков.

Основными *рецептивными речевыми лексическими навыками* в профессионально-ориентированном общении, с нашей точки зрения, являются: 1) навык по восприятию и семантизации профессиональных терминов, соотносимых с определенной терминосистемой, как логико-тематической цепочки ключевых слов; 2) навык по поиску, восприятию и пониманию логико-семантических связей выделенных ключевых слов, выраженных терминами, соотносимыми с определенной терминосистемой. Основными *продуктивными речевыми лексическими навыками* для сферы профессионально-ориентированного общения являются: 1) навык по выбору и употреблению профессиональных терминов, соотносимых с определенной терминосистемой, и актуализации слов, связанных с ними на уровне парадигматики; 2) навык сочетания терминов на синтагматическом уровне в соответствии с речевой задачей.

Следующим этапом является выполнение упражнений в чтении и говорении в монологической форме, когда лексические операции являются условием выполнения сложного речевого действия. На данном этапе логико-семантические структуры тем и словарные понятийные статьи выполняют роль внутренней информационной основы.

Важным показателем сформированности лексической компетенции является способность к восприятию, усвоению и употреблению лексикона, выраженного понятийно-категориальным аппаратом определенной области знаний, в ситуациях профессионально-ориентированного общения с опорой на сформированные лексические знания, речевые лексические навыки и соответствующие речевые умения, т.е. способность получить необходимую информацию, понять ее и продуктивно использовать для решения познавательных-коммуникативных задач, опираясь на имеющийся потенциал. На этом этапе сформированный внутренний тезаурус-лексикон выполняет роль внутренней информационной основы, когда обучающиеся решают коммуникативно-познавательные задачи во взаимосвязи информативного чтения (Т. С. Серова) и говорения в монологической форме.

Поскольку вторым важным условием профессионально-ориентированного общения является наличие информационных возможностей участников общения, то необходимо обеспечить достаточное количество контекстов, содержащих разную информацию по обсуждаемому вопросу, и разность в информированности при сохранении общего ядра, поскольку речевое взаимодействие участников профессионального общения обеспечивается разностью их информационных полей. Решить эту задачу позволяет включение в корпус словаря энциклопедии по основным темам и подтемам как специально подобранной системы текстов по проблеме, как макро-контекста.

Включенный в корпус электронного словаря англо-русский и русско-английский алфавитный указатель содержит информацию о значении слов, представленных в логико-семантических структурах тем и словарных понятийных статьях, фонетическую и грамматическую информацию, а также информацию о сочетаемых возможностях лексических единиц.

Таким образом, разработанный учебный электронный англо-русский и русско-английский словарь, представляющий собой пятикомпонентную структуру, включающую 1) классификационную часть с логико-семантическими структурами тем и подтем (*Понятийные поля / Conceptual fields*); 2) контекстуальную часть, представленную дефинициями ведущих слов-понятий тем (*Глоссарий / Glossary*); 3) идеографическую часть, в которой даются словарные понятийные статьи ведущих слов-понятий темы (*Тезаурус / Thesaurus*); 4) энциклопедическую часть, представленную текстами по основным разделам словаря (*Энциклопедия по программному обеспечению / Software encyclopedia*); 5) алфавитный указатель слов: англо-русский и русско-английский словари (*Русско-английский словарь / English-Russian dictionary*) [2], сочетает в себе параметры словаря-тезауруса, толкового и переводного словаря и энциклопедии и обеспечивает надежную внешнюю информационную основу речевой деятельности профессионально-ориентированного общения.

Список литературы

1. **Архипова Е. И.** Формирование иноязычного лексикона специалиста в интегративном обучении иностранному языку и общепрофессиональным дисциплинам: дисс. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 242 с.
2. **Варламова С. А., Чайникова Г. Р.** Разработка электронного словаря тезаурусного типа для целей обучения иностранному языку // Высшее образование сегодня. 2012. № 7. С. 66-69.
3. **Величковский Б. С.** Современная когнитивная психология. М.: Наука, 1982. 336 с.
4. **Велбицкий А. А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
5. **Дружинина Г. В., Шишкина Л. П.** Тезаурус-лексикон в различных видах иноязычной речевой деятельности в условиях делового общения // Коммуникативное обучение иностранным языкам: межвуз. сб. науч. тр. Пермь – М., 1998. С. 120-131.
6. **Зимняя И. А.** Роль внешней и внутренней наглядности в последовательности развития речевых умений и навыков // Научно-методическая конференция «Лингво-психологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе»: тез. докл. М.: МГПИИЯ, 1971. Ч. 1. С. 149-154.
7. **Караулов Ю. Н.** Лингвистическое конструирование и тезаурус. М.: Наука, 1981. 366 с.
8. **Серова Т. С.** Тезаурусно-целевой подход в организации и введении лексики при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в вузе // Иностранные языки в высшей школе: сб. М.: Высшая школа, 1985. Вып. 18. С. 109-116.
9. **Серова Т. С.** Теоретические основы обучения профессионально-ориентированному чтению (немецкий язык, в неязыковом вузе): дисс. ... докт. пед. наук. Пермь, 1989. 447 с.
10. **Серова Т. С., Шишкина Л. П.** Контекст и управление формированием читательского иноязычного лексикона // Управление профессионально-ориентированным обучением иностранным языкам в вузе: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1992. С. 53-59.
11. **Серова Т. С., Шишкина Л. П.** Экологический немецко-русский лексикон-тезаурус: словарь. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. 358 с.
12. **Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 230100 Информатика и вычислительная техника (квалификация (степень) «бакалавр»)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/fgos/22/20111115155902.pdf> (дата обращения: 25.05.2013).

13. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 185 с.
14. Шишкина Л. П. Контекст как структурный компонент лексикона тезаурусного типа // Язык и культура. 2010. № 3 (11). С. 99-107.
15. Шишкина Л. П. Способы оформления словарной понятийной статьи для учебного словаря-тезауруса // Лексические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1988. С. 51-57.
16. Шишкина Л. П. Формирование лексикона-тезауруса при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке (немецкий язык, начальный этап): дисс. ... канд. пед. наук. Пермь, 1992. 241 с.

LEARNER'S ELECTRONIC DICTIONARY OF THESAURUS TYPE AS MEANS OF FORMATION OF SPEECH ACTIVITY INFORMATION BASIS

Chainikova Galina Raskatovna

Perm' National Research Polytechnic University (Branch) in Berezniki
chainikovagr@yandex.ru

The article considers the information basis of speech activity in professionally-oriented communication when teaching a foreign language for nonlinguistic training directions students. The learner's electronic dictionary of thesaurus type is suggested for the formation of foreign-language speech lexical competence as an external information basis. Its structure and the functions of its parts are described.

Key words and phrases: professionally-oriented communication; lexical competence; informational basis of speech activity; thesaurus-vocabulary; learner's dictionary of thesaurus type.

УДК 811.512

Филологические науки

В статье на материале словарей языков монгольской группы и эвенкийского языка предлагается анализ фонетических особенностей монгольских лексических элементов древнего и средневекового периодов в эвенкийском языке для установления относительной хронологии их проникновения и связанных с этим трудностей, выделены общие закономерности фонетической адаптации монгольских слов.

Ключевые слова и фразы: сравнительно-историческое языкознание; алтаистика; фонетика; лексикология; заимствования.

Чимитдоржиева Гунсема Нимбуевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
ch.gunsema@gmail.com

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРИ ВЫДЕЛЕНИИ МОНГОЛИЗМОВ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В современном эвенкийском языке имеется значительное количество монгольских лексических элементов, анализ которых показал, что они проникли в разное время и в различные области лексики. А. М. Щербак [9, с. 22-23] считает, что активное взаимодействие монгольских и тунгусо-маньчжурских языков относится к эпохе существования киданьской империи Ляо (X-XII вв.) и возвышения чжурчженей (XII-XIII вв.), а также ко времени адаптации маньчжурами монгольского письма и распространения буддизма (XVII-XVIII вв.). Условно периоды заимствования из монгольских в эвенкийский язык хронологически можно определить как заимствования из древнего монгольского и средневекового монгольского (?-XIV вв.) языков, монгольские заимствования более позднего периода (XV-XVII вв.) и заимствования из бурятского языка.

В данной работе мы попытаемся представить некоторые фонетические критерии, позволяющие установить относительную хронологию проникновения монгольских словарных элементов в эвенкийский язык и связанные с этим трудности.

К самым ранним заимствованиям из древнемонгольского языка относятся те лексические элементы, которые:

1) сохранили в своем составе согласный $\gamma \sim g$ в древнемонгольском долготном комплексе VCV (т.е. $V \sim \gamma // g \sim V$), зафиксированном в старописьменном монгольском языке, например:

-аγа-: *имаган* «коза» < п.-мо. *imaγan*, ср. ср.-мо. *ima'an* [3, с. 17], х.-м., бур. *ямаа(н)*, калм. *яман* «коза»;

-аγи-: *јадақу* «бедный, бедняк; бедность» < п.-мо. *уадаγи* «бедный, неимущий; слабый, бессильный», ср. х.-м., бур. *ядуу*, калм. *яду* «бедный, неимущий; слабый, бессильный»;

2) сохранили в монгольских заимствованных словах гласный звук **i*, не подвергшийся перелому и претерпевший изменения в среднемонгольском языке: *нидурга* «кулак (сжатая кисть руки)» < п.-мо. *nidurya* ~ *niduryi* «кулак», ср. ср.-мо. *nidurqa* [Там же, с. 261], х.-м. *нударга(н)*, бур. *нюдарга(н)*, калм. *нудрм* «кулак».

Следующая группа лексических заимствованных элементов возводится нами к средневековому монгольскому языку, сохраняющему ряд древних черт. Критериями для их выделения послужили следующие признаки: